

История Те Пахи. Первый новозеландский детектив

Кочетков Дмитрий Сергеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, соискатель ИВ РАН, Россия, Москва, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Аннотация: Статья посвящена сложной, странной и запутанной истории новозеландского вождя Те Пахи, который сначала был «главной надеждой» британцев на установление тесных и выгодных отношений с коренным населением Новой Зеландии, а потом внезапно стал главным подозреваемым в истреблении команды британского корабля «Бойд» в 1809 г. Истина о тех событиях до сих пор неизвестна, но имеющиеся теории могут быть интересны для самых разных читателей.

Ключевые слова: Новая Зеландия, маори, Матара, Те Пахи, Василий Михайлович Головнин, британский бриг «Бойд»

The Story of Te Pahi. First New Zealand detective

Dmitry S. Kochetkov

Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Abstract: This article is about a difficult, strange and complicated story of New Zealand chief Te Pahi, who once was the main hope of the British to establish good relationships with the New Zealand natives, and then he suddenly became the main suspect of "Boyd massacre" of 1809. We still do not know the full truth about those events but existing theories can be interesting to the readers.

Keywords: New Zealand, Maori, Matarā, Te Pahi, Vasily Mikhailovich Golovnin, British brig "Boyd"

В 1807–1809 гг. русский мореплаватель, лейтенант и будущий вице-адмирал Российского императорского флота Василий Михайлович Головнин возглавлял плавание из Кронштадта на Камчатку на корабле «Диана». Плавание продолжалось гораздо дольше задуманного: в октябре 1807 г. началась война между Россией и Великобританией, и когда в апреле 1808 г. «Диана», экипаж которой ничего не знал об этой войне, пришла в британский порт Саймонстаун на Капском полуострове (сейчас – территория ЮАР), чтобы попол-

нить запасы продовольствия, корабль был задержан британскими военными. Следуя законам тех времен, британцы не стали убивать или грабить экипаж «Дианы», но и продолжить свой путь кораблю не позволили, вынудив его остаться в порту. Более чем через год, в мае 1809 г., пользуясь благоприятными погодными условиями, «Диана» совершила дерзкий побег и стремительный переход до Камчатки. Эта история до сих пор служит примером смелости и стойкости русских моряков, их верности долгу и блестящего знания морского дела.

Находясь в плену, российские мореплаватели изучали место своего вынужденного пребывания и знакомились с его обитателями – постоянными и временными. Что касается временных, то одним из самых интересных людей, которые посетили Саймонстаун, пока там стояла «Диана», был Матара – сын новозеландского вождя Те Пахи. Его встреча с экипажем «Дианы» в 1808 г. стала первым контактом между россиянами и коренным народом Новой Зеландии – маори.

Вот что пишет об этой встрече Головнин:

«Здесь <...> стоял транспорт, шедший в Новую Голландию [Австралию] с преступницами; на том же самом судне возвращался из Англии в свое отечество сын одного владельца новозеландского. Владелец сей есть король северной части Новой Зеландии. Королевство его жителями называется Пуна (на карте, кажется, Рососке), а англичанами Bay of Islands. Имя его Тонахи [Те Пахи]. Он весьма ласков и доброхотен к европейцам, а потому англичане стараются сделать ему всякое добро: научили его разным мастерствам, снабдили инструментами, построили ему дом и сделали разные подарки»¹.

Те Пахи был одним из самых влиятельных вождей залива Бей-оф-Айлендс, расположенного на северо-востоке острова Северный Новой Зеландии. Рослый и могучий, он происходил из очень знатного рода и имел среди маори большой авторитет. Все лицо вождя покрывала татуировка, что также свидетельствовало о его высоком статусе среди соплеменников и о многочисленных воинских подвигах. Те Пахи был сторонником мирного и взаимовыгодного сосуществования с европейцами и активно развивал отношения с британцами. В 1805 г., когда Те Пахи было около 50-ти лет, он со своими четырьмя сыновьями совершил на британских кораблях путешествие на остров Норфолк (сейчас – внешняя территория Австралии, а тогда – британская каторжная колония), а оттуда – в Австра-

лию, чтобы встретиться с губернатором Нового Южного Уэльса Филипом Кингом, который заслужил уважение маори, возвратив на родину двоих из них, похищенных работорговцами. Кинг тоже стремился к установлению дружественных отношений с маори, считая это выгодным для Британской империи. Сотрудничество с Те Пахи казалось особенно перспективным, поскольку вождю принадлежала бухта Рангихуа (Rangihoua) на северо-западном берегу Бей-оф-Айлендс, удобная для захода и стоянки кораблей. Под защитой могущественного местного вождя это место могло превратиться в важный региональный порт. Кинг принял Те Пахи и его сыновей с особым почетом: послал в Доме Правительства и осыпал дарами, среди которых были инструменты из железа, семена фруктовых деревьев, скот и т.д.

Те Пахи был очень заинтересован в культурном и технологическом обмене с европейцами. Так, он хотел отправить своих людей в Новый Южный Уэльс на обучение к местным пастухам. Также Те Пахи общался с Сэмюэлем Марсденом – главным представителем Англиканской церкви в Новом Южном Уэльсе. Они активно обсуждали вопросы религии и дошли до того, что начали планировать организацию в землях Те Пахи англиканской миссии.

Когда Те Пахи пришло время возвращаться домой, Филип Кинг отрядил военный корабль «Леди Нельсон», чтобы в целости и сохранности доставить вождя с сыновьями и все их приобретения в Новую Зеландию. Среди подарков, полученных Те Пахи в Австралии, был небольшой дом из сборных элементов, который потом был собран в его владениях. Это был первый дом европейского образца в Новой Зеландии. Он был предназначен не только для самого Те Пахи, но и для приема высокопоставленных европейских гостей, непривычных к спартанскому образу жизни маори. Наличие такого жилища также существенно повышало шансы бухты Рангихуа превратиться в важный порт.

Те Пахи возвратился домой в 1806 г. Вскоре после этого началось путешествие его сына Матары. Головнин пишет:

«Сын его, о котором здесь идет речь, по имени Метарай [Матара], по желанию отца своего, жил для учения несколько времени между англичанами в Новой Голландии [Австралии], откуда на китоловном судне привезли его в Англию, и он жил в Лондоне двенадцать месяцев, а ныне возвращался домой.

Нам хотелось познакомиться с его зеландским высочеством, и для того мы позвали его к себе обедать <...>. Принц 18 лет от-

роду, малого росту, статен; оклад лица европейский, цвет темно-лиловый, без всяких узоров, делаемых для украшения по обряду диких народов. Волосы черные, прямые и весьма короткие; в ушах дыры, как у наших женщин для серег. Он жив и весел; понимает по-английски почти все, в обыкновенном разговоре встречающееся, но говорит очень неправильно, а произносит и того хуже. Кланяется и делает другие учтивости по-европейски, одет так же. Вино пить знает по-английски, и по количеству, которое он выпил без приметного над ним действия, кажется, что он не новичок в сем роде европейского препровождения времени.

<...> За столом он много с нами разговаривал. Отвечая на наши вопросы, он нам сказал, что у отца его пятнадцать жен, детей много, и числа он их не знает; а с ним от одной матери три сына и две дочери. <...> ...мать его была сама владетельная особа. Земли ее Тонахи [Те Пахи] завоевал и на ней женился. Матарай [Матара] сам имеет двух жен, к которым очень привязан. Отец его, при отправлении, дал ему подробное наставление, чем заниматься между европейцами и что стараться перенять у них. Он нам показался с немалыми природными дарованиями; многие из его замечаний не показывали, что он был дикий из Новой Зеландии без всякого образования.

В Англии представляли его королю [Георгу III] и королевской фамилии.

<...> Я показал ему карту морскую, на которой назначены: мыс Доброй Надежды, Новая Голландия [Австралия] и Новая Зеландия. Он тотчас пальцем провел тракт, коим они должны идти, показав на порт Джаксон [Порт Джексон], на остров Норфолк, к которому им надобно было прежде зайти, и на Залив островов (Bay of Islands).

<...> Король английский пожаловал сего принца кавалером ордена, учрежденного, или, лучше сказать, выдуманного нарочно для диких владельцев; назван он "орденом дружества". <...> А отцу его посланы от короля богатая шапка и мантия вместо короны и порфиры. Сверх того, отправлено множество разных полезных подарков, состоящих в мастерских инструментах, одежде и пр. Все они уложены в ящиках, на которых подписано: королю Тонахи от короля Георга. Сына его также весьма щедро одарили в Англии»².

В рассказе Головнина Матара предстает умным и уравновешенным человеком, дружелюбным к европейцам и осваивающим

как их науки (судя по тому, как он читал географическую карту), так и европейский образ жизни. Создается впечатление, что и Матара, и его отец Те Пахи хорошо понимали, что из себя представляет Британская империя, в том числе и в военном отношении, и осознавали необходимость конструктивных отношений с этим государством. Тем сильнее может удивить современного читателя продолжение рассказа:

«Недавно [уже после возвращения из плавания] я узнал, что сей дикий исправно отплатил за дружбу к нему английского правительства. Он коварным образом завладел двумя китоловными судами, сей нации принадлежащими, и умертвил всех англичан, на них бывших, оставив только в живых двух или трех женщин, которые спаслись отважным бегством, переплыв на английское судно, через несколько времени после в то же место пришедшее. Судну сему готовилась такая же участь; но женщины спасли оное. Сказывают, что английское правительство отправило экспедицию для наказания вероломства сего неблагодарного злодея»³.

Речь идет о печально известной «резне на Бойде», когда в декабре 1809 г. маорийцы напали на британский бриг «Бойд», истребили его экипаж и сожгли сам корабль. Головнин не был в Новой Зеландии, не общался с очевидцами тех событий и знал лишь ту их версию, которую в те годы распространяли британцы, и которая заметно отличается от версии, принятой в наши дни.

Из текста Головнина не ясно, кого он имеет в виду под определением «сей дикий» – Матару или его отца Те Пахи. Скорее всего, речь идет о Те Пахи – именно его поначалу обвиняли британцы.

Матара не мог участвовать в нападении на «Бойд» хотя бы потому, что до него не дожил. Он вернулся на родину в начале 1809 г. и был принят соплеменниками с большим почетом. Однако за время, проведенное на чужбине, он отвык от маорийского образа жизни. Около двух лет он носил европейскую одежду, закрывающую практически все тело, и жил в европейских домах, которые были гораздо теплее, чем хижины маори, похожие на навес над голой землей. По-видимому, это сыграло свою роль в том, что вернувшись в Новую Зеландию, которая, в отличие от других районов Океании, не отличается теплым климатом, начав вести обычный маорийский образ жизни и носить традиционную маорийскую одежду, Матара всего через несколько месяцев скончался от легочного заболевания⁴.

Что касается отца Матары, вождя Те Пахи, то в наше время популярно мнение, что он, скорее всего, не был причастен к нападению на корабль, а стал жертвой ошибки, клеветы и скорого суда⁵. Однако полной ясности в этом вопросе до сих пор нет.

Следует упомянуть, что еще до «Бойда» британцы начали подозревать Те Пахи в коварстве. В начале 1809 г. в Бей-оф-Айлендс пришел британский корабль «Эдинбург» (который и привез тогда на родину Матару). Капитаном «Эдинбурга» числился некто Паттисон, однако, судя по имеющимся источникам, все важные решения на корабле принимал суперкарго Александр Берри. Судно нуждалось в большом ремонте, и Берри обратился к Те Пахи с просьбой позволить встать на починку в его бухте. Те Пахи отказал, сказав, что должен отправиться на похороны родственника в залив Вангароа недалеко (примерно в 30 км по суше и 50 км по морю) от Бей-оф-Айлендс. При этом он сообщил, что унаследовал от покойного владения в тех местах, и предложил Берри отвести свой корабль туда. Однако Берри предпочел обратиться к другим вождям, имевшим владения на берегах Бей-оф-Айлендс. Двое из них, Тупи и Тарра, ответили согласием и оказали британцам весьма радушный прием. «Эдинбург» простоял в Бей-оф-Айлендс всю весну 1809 г.

Один из пассажиров «Эдинбурга» по фамилии Серони (Seroni) пишет в своих воспоминаниях, что однажды моряки заметили поблизости большой отряд вооруженных маори. К счастью, маори были обнаружены вовремя, британцы приготовились к бою, и подозрительный отряд предпочел скрыться. В ту же ночь вождь Тупи сообщил морякам, что другие вожди сговорились захватить их корабль, и что на рассвете они будут атакованы группой боевых каноэ. Британцы подстрелили одно каноэ из пушки, чем привели маорийцев в замешательство, после чего группа моряков, вооруженных мушкетами, отправилась на лодке к оставшимся каноэ и все их захватила. Потом каноэ были возвращены маорийцам в обмен на хорошую компенсацию (вероятно, провиантом или ценной древесиной каури, которая тогда была основным товаром маори для торговли с европейцами) и на обещание больше не пытаться захватить «Эдинбург» или какое-либо другое европейское судно.

Серони пишет, что главными организаторами неудавшегося нападения были Те Пахи и Матара (который, видимо, еще не умер от болезни). Как об этом стало известно, автор не упоминает, – он сообщает только, что о заговоре британцам сообщил вождь Тупи.

Вероятно, информация о том, что заговор возглавлял Те Пахи, тоже пришла от Тупи.

Поскольку дело завершилось миром, можно было бы ожидать рассказа о дальнейшем объяснении между британцами и Те Пахи. Тем не менее, у Серони об этом ничего нет. Есть ссылки на вождя Тупи, есть предположение, что Те Пахи руководил нападением, а слова самого Те Пахи не приводятся. Из текста Серони непонятно, говорили ли с Те Пахи о случившемся и дали ли возможность опровергнуть или признать свою вину. Непонятно даже, вернулся ли он к тому времени с залива Вангароа, или руководил заговором дистанционно? Зато хорошо известно высказывание Бенджамина Франклина о том, что «виноваты всегда отсутствующие»...

Правда ли, что Те Пахи подбил вождей Бей-оф-Айлендс напасть на «Эдинбург», или его оклеветали, неизвестно. Может быть, не одни только Филип Кинг и Те Пахи думали о возможностях, которые дает регулярный заход европейских судов хозяевам удобных гаваней. Есть мнение, что Тарра – гостеприимный вождь, принявший «Эдинбург» вместе с Тупи, тоже мог хотеть превратить свою бухту в успешный порт. Для этого было бы полезно избавиться от Те Пахи и установить прочные отношения с британцами вместо него.

Интересно, что командовавший «Эдинбургом» Александр Берри в своих воспоминаниях о том столкновении с маори весной 1809 г. не упоминает. Оно известно из записок мистера Серони. Если все было так, как он пишет, то неудивительно, что британцы начали относиться к Те Пахи с подозрением. А в декабре 1809 г. в заливе Вангароа произошла уже упомянутая история с «Бойдом».

«Бойд» зашел в Вангароа, чтобы взять груз строительной древесины, и через несколько дней был захвачен местными маорийцами. Команда была убита и съедена, только несколько человек было взято в плен. Корабль был разграблен и сожжен.

Первым европейцем (кроме, разумеется, самих потерпевших), узнавшим о случившемся, был все тот же Александр Берри. «Эдинбург» под его командой успел к тому времени совершить путешествие на Фиджи, вернуться в Новую Зеландию и опять встать на якорь в Бей-оф-Айлендс, снова под покровительством вождей Тарры и Тупе, которые отрядили своих людей валить лес и сплавливать ценные стволы по реке к кораблю. Если в прошлый раз о заговоре маори британцам сообщил Тупе, то в этот раз дурную весть принес Тарра. Это он рассказал А. Берри о резне на «Бойде» и о пленниках.

Еще он сообщил, что воодушевленные легкой победой жители Вангароа, захватившие на погибшем судне мушкеты, собираются напасть и на «Эдинбург».

В своих воспоминаниях Берри пишет, что сперва не поверил Тарре, однако на всякий случай принял меры предосторожности. Дождавшись окончания погрузки ценного груза на «Эдинбург», Берри с вооруженным отрядом отправился в Вангароа, чтобы удостовериться в правдивости Тарры и, если все подтвердится, спасти попавших в плен соотечественников. С британцами отправился вождь Метенанга, имевший в Вангароа большое влияние. Найдя сгоревший «Бойд», Берри убедился, что нападение действительно произошло. Вскоре Метенанга привел нескольких маори, участвовавших в резне. Они не пытались скрыть своей причастности к нападению, открыто носили одеяния из полотна, похищенного с «Бойда», и спокойно приветствовали британцев, явно не чувствуя за собой никакой вины. Маори рассказали, что один из их вождей пытался украсть с «Бойда» топор, был пойман британцами, связан и выпорот. По мнению маори, такое обращение с их вождем было достойным поводом для мести.

Насколько понятно из записей Берри, среди маори, которых он встретил в заливе Вагароа во время своей спасательной экспедиции, Те Пахи не было.

Берри предложил маорийцам отдать ему пленных в обмен на партию железных топоров. В противном случае он пообещал применить силу. Маори согласились на обмен. Они вернули 15-летнего подростка и женщину с ребенком, которые плыли на «Бойде» в качестве пассажиров. Это была не единственная женщина на корабле, но лишь она осталась в живых. Узнав от освобожденных пленников, что выжил еще один ребенок, которого держали в другом месте, Берри взял в заложники нескольких вождей и заявил, что отпустит их, когда этого ребенка доставят. Однако когда ребенка привезли, он не отпустил вождей, а потребовал также выдать бумаги с «Бойда», некоторые из которых были весьма ценными. Из-за этого некоторые авторы упрекают Берри в непорядочности и нарушении слова, данного маорийцам⁶.

На основе показаний освобожденных пленников, а также, вероятно, используя информацию, полученную от маорийцев, моряки с «Эдинбурга» составили описание захвата «Бойда». Руководителем нападения в этом рапорте был назван Те Пахи. Сообщается, что он побывал на борту корабля перед атакой, после чего перешел на свое

каное и держался рядом с «Бойдом», пока на него поднимались многочисленные маорийцы, якобы для торговли. Потом Те Пахи подал сигнал к началу резни. Безоружные моряки почти все были перебиты в считанные мгновения, лишь несколько вскарабкались на мачты корабля. Те Пахи пообещал сохранить им жизнь, если они отвяжут паруса. Когда моряки сделали то, что он просил, Те Пахи посадил их в свое каное и отвез на берег, но там они были немедленно убиты.

Гораздо позднее, 20 октября 1810 г., Берри написал письмо владельцу «Бойда», в котором сообщил дополнительные подробности: что Те Пахи был рассержен на капитана «Бойда» за отказ поделиться провиантом. Что единственная уцелевшая женщина видела Те Пахи прямо перед собой, когда захвативший ее маори привел ее к вождю, чтобы просить разрешения оставить пленницу в живых.

Также Берри написал, что, по его мнению, если бы капитан «Бойда» отнесся к Те Пахи более дружелюбно, то тот предупредил бы его о готовящемся нападении. Этот момент довольно интересен. Возникает вопрос: если бы Те Пахи, будучи инициатором нападения, вдруг проникся бы симпатией к капитану «Бойда», зачем его «предупредить»? Достаточно просто отменить свою собственную затею. Или же нападение на «Бойд» было коллективным решением вождей Вангароа, а Те Пахи лишь руководил исполнением?

Еще один вопрос: как женщина и дети, не бывавшие в Новой Зеландии, не знакомые с местными маори, не знающие их языка и только что пережившие шок от кровавого зрелища, могли понять, что перед ними именно Те Пахи, а не любой другой вождь? Получается, что информация о том, что нападением командовал Те Пахи, получена не от освобожденных пассажиров «Бойда», а от маорийцев? Как упоминалось выше, Берри и его люди не видели Те Пахи среди тех маори, которых встретили в Вангароа. Может быть, он скрывался? Но зачем, если все остальные участники резни спокойно и даже с гордостью рассказали британцам о своем деянии и явно не испытывали ни угрызений совести, ни страха наказания? В переговорах о возвращении пленников Те Пахи, который якобы давал разрешение их брать, тоже не участвовал. Моряки с «Эдинбурга» вообще ни разу его не видели с момента нападения на «Бойд» и до самого своего отплытия. И снова здесь вспоминаются слова про «виноватых отсутствующих»...

Покидая Новую Зеландию в январе 1810 г. и увозя на своем борту выживших пассажиров «Бойда», команда «Эдинбурга» оста-

вила у вождя Тарры письма с рассказом об участии «Бойда» для капитанов других судов, которые будут заходить в Бей-оф-Айлендс. Вскоре в бухте побывало несколько кораблей, и история гибели «Бойда» в том виде, в котором ее рассказали А. Берри и вождь Тарра, стала достоянием общественности. Первым, кто принес дурную весть в Сидней, был капитан Чейс (Chase), командир корабля «Король Георг». Именно он, недопоняв некоторые детали истории, заявил, что среди лидеров нападения на «Бойд» был покойный Матара. Возможно, эта неточность дошла до России и попала в книгу В.М. Головнина, хотя, как упоминалось выше, из ее текста не совсем понятно, кого Головнин считал виновником нападения – отца или сына.

Сам «Эдинбург» отправился в Южную Америку, по морям которой ходил несколько лет, и в дальнейших событиях, связанных с «Бойдом» и Те Пахи, не участвовал.

А дальнейшие события были, и причем весьма трагические: в марте 1810 г. многочисленный отряд моряков-китобоев, желавших поквитаться за «Бойд» и, если возможно, найти еще каких-нибудь

пленников, которых маори могли утаить, атаковали селение, принадлежавшее Те Пахи. Поселение было сожжено, кирпичный дом, построенный для европейских гостей, разрушен, убито около 60 человек. Раненый Те Пахи сумел бежать, но все равно вскоре погиб в бою с другими маори – жителями залива Вангароа. Вангароанцы отрезали Те Пахи голову, засушили ее по маорийскому обычаю и передали британцам, вероятно в знак дружбы и своей непричастности к делу «Бойда».

В 1810–1820 гг. голова Те Пахи была выставлена на всеобщее обозрение в Лондоне. Посетителям сообщалось, что это голова короля каннибальского племени индейцев (как в

Афиша выставки головы
Те Пахи, 1810-1820 гг.

те времена называли и жителей Океании), истребившего команду «Бойда». Посетить удивительную выставку стоило один шиллинг.

Несмотря на гибель главного подозреваемого, расследование гибели «Бойда» не завершилось в 1810 г. Нашлись люди, желающие посмертно реабилитировать Те Пахи.

В 1814 г. англиканский миссионер Сэмюэль Марсден, который встречался с Те Пахи в Австралии и планировал организовать в его владениях христианскую миссию, на свой страх и риск, на купленном за свой счет корабле отправился в Новую Зеландию, в залив Бей-оф-Айлендс. После резни на «Бойде» и не менее страшной резни в поселении Те Пахи европейские корабли избегали тех мест, и поездка Марсдена действительно была рискованным мероприятием.

Там Марсден встретился с двоими вождями из Бей-оф-Айлендс, которых звали Хонги Хика и Руатара. Руатара после смерти Те Пахи унаследовал его бухту Рангихуа. Именно там в декабре 1814 г. была учреждена первая христианская миссия в Новой Зеландии.

На основании показаний Хонги Хики и Руатары Марсден впоследствии заявил, что Те Пахи не был ни организатором, ни руководителем нападения на «Бойд».

По новой версии, Те Пахи случайно оказался рядом с «Бойдом» во время резни. Он действительно хотел спасти нескольких уцелевших моряков, и поэтому позвал их на свое каноэ, но когда каноэ Те Пахи пристало к берегу, их настигли другие маори, которые убили британцев вопреки воле Те Пахи. Кроме того, произошла путаница из-за сходства имен: одного из реальных вожаков маори, истребивших команду «Бойда», звали Те Пухи, и он был братом вождя, выпоротого за кражу. Когда в марте 1810 г. британские моряки уничтожили поселение Те Пахи, он понял, что обязан этим своим соплеменникам из Вангароа, уничтожившим «Бойд». Поэтому, несмотря на раны, Те Пахи со своими немногими уцелевшими людьми напал на вангароанцев. Измотанные и малочисленные, они имели мало шансов на победу, но, как видно, очень хотели отомстить. А когда Те Пахи погиб, вангароанцы и это использовали себе на благо – продемонстрировали лояльность британцам, преподнеся им голову мнимого врага и окончательно свалив на него вину за гибель «Бойда».

Есть мнение, что Марсден решил очистить имя Те Пахи, чтобы не дать погибнуть своим планам основания христианской мис-

сии. Те Пахи во время своего путешествия в Австралию 1805–1806 гг. произвел очень хорошее впечатление на британцев своим умом и доброжелательностью и вселил в них немалый энтузиазм относительно развития отношений с маори. Когда в 1810 г. распространилась информация о том, что Те Пахи, возможно, является коварным убийцей и каннибалом, по вере в будущее британско-маорийских отношений был нанесен удар. Многие британцы решили, что если даже такие маори, как Те Пахи, могут предать, убить и съесть своих гостей, то значит маорийцам в целом нельзя доверять. Европейские корабли стали обходить Новую Зеландию стороной, и все планы развития торговли и миссионерской деятельности оказались под угрозой срыва. Возможно, поэтому Те Пахи было необходимо реабилитировать⁷.

Так или иначе, но обе версии – и та, по которой Те Пахи был предводителем кровавой расправы над не ожидавшими нападения людьми, и та, по которой Те Пахи был невиновен и стал жертвой интриг и обстоятельств, основаны на показаниях третьих лиц и в равной степени достойны доверия или недоверия. По крайней мере, до появления новых данных.

---

¹ Головнин В.М. Сочинения / Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное в 1807, 1808 и 1809 годах. В плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. С приложением описания примечательных кораблекрушений, в разные времена пертерпенных русскими мореплавателями. – М-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949.

² Головнин В.М. Сочинения / Путешествие шлюпа «Диана»...

³ Головнин В.М. Сочинения / Путешествие шлюпа «Диана»...

⁴ Robert McNab. From Tasman To Marsden: A History of Northern New Zealand from 1642 to 1818 J. Wilkie & Company, 1914, Dunedin – <http://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-McNTasm-t1-body-d9-d4.html>

⁵ Angela Ballara. Te Pahi / The Dictionary of New Zealand Biography, 1990 - <https://teara.govt.nz/en/biographies/1t53/te-pahi>

⁶ Robert McNab. From Tasman To Marsden...

⁷ Angela Ballara. Te Pahi...